

дать смысла человеческой жизни. Наука сама постоянно нуждается в духовном руководстве, сама явно или неявно исходит из того или иного мировоззрения. Если эти типы мировоззрений принимают и усваивают научные знания, то можно говорить о некоторой их научности. Но какого-то особого научного мировоззрения нет и быть не может. Это – очередной миф, увы, давно ставший идеологическим штампом [4].

Список литературы

1. Кант И. Критика чистого разума. – М.: Мысль, 1994. – 591 с.
2. Котенева А.В. Психологическая защита личности. – М.: МГУ, 2013. – 562 с.
3. Ойзерман Т.И. Мировоззрение // Новая философская энциклопедия. В 4 т. Т. 2. – М.: Мысль, 2001. – С. 578–579.
4. Осипов А.И. Путь разума в поисках истины. – М.: Сретенский монастырь, 2014. – 496 с.
5. Чельшев П.В. Очерки по истории и философии науки. – М.: МГУ, 2009. 218 с.
6. Чельшев П.В. Обыденное сознание как фактор жизни. – М.: МГУ, 2006. – 26 с.

«ТЕОРИЯ АМУРА» Ф. БЭКОНА КАК ФУНДАМЕНТ МАГИЧЕСКОЙ НАУКИ

Чельшев П.В.

НИТУ «МИСиС», Москва, e-mail: simeon5@rambler.ru

Ф. Бэкон хорошо известен как идеолог экспериментальной науки Нового времени, разработавший теорию идолов и индуктивный метод познания. Гораздо меньше он знаком как теоретик магической науки. В своих построениях философ исходит из античного атомизма. Однако это есть не простое воспроизведение демокритовского атомизма, рассматривающего атом в виде простого неделимого минимального тельца. По мнению Бэкона, в атомах заложено также некое изначальное стремление, которое он называет Купидоном или Амуром. Этот Амур является «после Бога причиной», производя «все разнообразие вещей» [2, с. 267]. А.Ф. Лосев справедливо называет это учение об атомах «амурным» [4, с. 490]. В чем здесь проблема? Обычно наука выделяет две формы материи: органическую и неорганическую. С древности неживая материя рассматривалась как пассивная инертная субстанция, полностью объясняемая законами механики. Живая же материя характеризуется способностью к избыточному самовоспроизводству, в основе которого лежит деление клетки – единицы строения всех живых организмов от самых простейших (инфузории и амёбы) до человека. Синтез белка осуществляется с помощью ДНК и РНК. Однако строгое научное разделение объектов на эти две категории сегодня сталкивается с большими трудностями в связи с открытием в 1892 году русским ботаником Д.И. Ивановским вирусов (от лат. *Virus* – яд). Они занимают некое промежуточное положение, «находясь как бы на самой границе живого и неживого» [3, с. 146]. Вирусы являются

кристаллами, «которые вне клеток организма не обладают ни одним из атрибутов живого...» [5, с. 186], но которые в определенные моменты странным образом оживают и начинают вести активную «пиратскую» деятельность по захвату чужих клеток, паразитируя в организме на генетическом уровне. Такое поведение вирусов вызывает ощущение некоторой магии наподобии той, которую рисует Гоголь в истории казака Пацюка, поедающего самодвижущиеся вареники. «Кто был одушевителем вареников, Гоголь объяснил: Пацюк был в кумовстве с чертом» [7, с. 117]. Таким образом, бэконовский Амур, создающий определенные стремления в атомах, гоголевский вареник, оживающий посредством черта, и современные научные представления об «одержимых» навязчивым стремлением убивать все окружающее вирусах, сливаются в одной точке, «ибо все боги народов – идолы» [1, Пс. 95, 5]. Из этого следует необходимость всегда учитывать не только естественные законы бытия, но и оккультно-магический аспект действительности, которым занимается магия. Так естественная наука, по мнению Ф. Бэкона, срастается с магией, а магия – с наукой. Это есть, по мнению А.Ф. Лосева, «научно-техническая магия, то есть достижение чудес научно-техническим путем» [4, с. 492]. В конце XX столетия фантастические предчувствия Ф. Бэкона стали явью в той области бытия, которая традиционно была епархией самого Бога и включала в себя сферу рождения, жизни и смерти [6, с. 10].

Список литературы

1. Библия. – М.: Изд-во Московской Патриархии, 1988. – 1375 с.
2. Бэкон Ф. Сочинения. В 2 т. Т. 2. – М.: Мысль, 1978. – 575 с.
3. Энциклопедия для детей. Биология. – М.: Аванта+, 1996. – 704 с.
4. Лосев А.Ф. Эстетика Возрождения. – М.: Мысль, 1978. – 623 с.
5. Малиновский А.А. Жизнь // Философский энциклопедический словарь. – М., 1983. – С. 186.
6. Силуянова И.В. Современная медицина и православие. – М.: Изд-во Моск. подворья Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 1998. – 201 с.
7. Тростников В.Н. Уколы смерти. Сущность вируса и его место в общей картине мироздания // Воробьевский Ю. Путь в Апокалипсис: точка омега. – М., 1999. – С. 116–121.
8. Чельшев П.В. Очерки по истории и философии науки. – М.: МГУ, 2009. – 218 с.
9. Чельшев П.В., Котенева А.В. Очерки по истории мировой культуры: боги и герои античной мифологии. – М.: МГУ, 2013. – 351 с.

ФИЛОСОФИЯ НАУКИ ОТ АНТИЧНОСТИ ДО НАШИХ ДНЕЙ

Чельшев П.В.

НИТУ «МИСиС», Москва, e-mail: simeon5@rambler.ru

Философия науки античности исходила из космоцентризма. В лице Платона и его последователей философия в течение тысячи лет стремилась «оторвать» человека от текучего ма-

териального мира вещей и утвердить его в вечном и неизменном мире идей. Сторонники этого направления, по мнению И. Канта, «утверждали, что чувства дают только видимость, а истинное познается только рассудком» [1, с. 497]. Из этой гносеологической установки вытекало резкое противопоставление чувственного уровня познания, который отождествлялся с несовершенным обыденным познанием (доксой), интеллектуальному уровню, который отождествлялся с наукой, философией и теологией. Такое сведение обыденного сознания к чувственно-образному, а науки к рационально-логическому знанию совершенно неправомерно с современной точки зрения. Любая форма духовной деятельности может быть правильно понята только как диалектическое единство чувственного и рационального уровней познания. В средневековой философии науки античный космоцентризм сменился на христианский теоцентризм. Теперь все мировоззренческие вопросы стали рассматриваться в свете Откровения, зафиксированного в Священном Писании и в Священном Предании. Поэтому в средние века философия науки преимущественно обсуждала вопрос о соотношении веры и разума, религии и философии, от которого даже экспериментальная наука того времени, алхимия, не была свободна [6]. Возникли три логически возможные модели этого соотношения: примат веры над разумом (Тертуллиан), первенство разума над верой (Сигер Брабантский) и теория гармонии веры и разума Фомы Аквинского. Философия нового времени исходила уже не из сверхъестественного, а из естественного мира, существующего по своим собственным законам, и самостоятельной человеческой личности, познающей этот мир на свой страх и риск. Именно в это время и формируется образ современной экспериментальной науки (Ф. Бэкон), нацеленной не только на познание, но и на преобразование материального мира с целью максимально полного

удовлетворения человеческих потребностей. Заслугой философии науки нового времени «является широкомасштабное исследование проблем познания и метода, включавшее, во-первых, учение об очищении разума, о призраках (идолах), о сомнении как начальном шаге на пути достижения ясного и отчетливого знания, и, во-вторых, собственно гносеологический и методологический анализ» [3, с. 222]. В западноевропейской культуре XX века окончательно возторжествовала сциентистская позиция, в основе которой лежало представление о науке как центральном явлении общественной жизни, «как наивысшей культурной ценности и определяющем факторе ориентации человека в мире» [4, с. 686]. Последнее время эта вера в науку, в возможность достижения позитивного знания, развивающегося все время по восходящей линии, в значительной степени поколеблена. Однако это вовсе не означает отрицательного отношения к науке и ее достижениям в целом. Неоспорим вклад современной науки в познании мира, ее очищающее воздействие на человеческое сознание от суеверий, предрассудков и заблуждений. Но в перспективе и современная наука должна существенно измениться, стать настоящей наукой о Человеке [2], а не простым описанием законов природы с целью приспособления к внешнему миру [5].

Список литературы

1. Кант И. Критика чистого разума. – М.: Мысль, 1994. – 591 с.
2. Котенева А.В. Психологическая защита личности. – М.: МГГУ, 2013. – 562 с.
3. Мотрошилова Н.В. Философия нового и новейшего времени // Новая философская энциклопедия. В 4 т. – М.: Мысль, 2001. – Т. 4. – С. 220–222.
4. Швырев В.С. Сциентизм // Новая философская энциклопедия. В 4 т. Т. 3. – М.: Мысль, 2001. – С. 686.
5. Чельшев П.В. Очерки по истории и философии науки. – М.: МГГУ, 2009. – 218 с.
6. Chelyshev P.V Medieval alchemy – the predecessor of experimental science of new time // European Journal of natural history. – 2014. – № 1. – P. 48–51.